

Ланг И всегда была рациональной и спокойной, и она была одной из тех, кто почти никогда не выходил из себя. Но, как и у всех, у нее была грань, которую не стоит трогать, и этой гранью было не что иное, как ее семья. Она заботилась о своем муже, который женился на ней, когда у нее ничего не было, и заботился о ней, когда ее семья выгнала ее из дома. Она хорошо относилась к нему, поэтому, естественно, она относилась к дочери и сыну так же хорошо, как и к мужу.

Даже если ее сын был мером и не приносил никакой пользы в глазах других, для Ланг И он был ее любимым сыном. Поскольку ее семья не очень хорошо относилась к Ланг Хуэю, она отправила его к бабушке. В то время ее родственники были бедны и нуждались в деньгах, поэтому она обещала им сто медных таэлей каждый месяц в обмен на заботу о ее Сяо Хуэе.

В те времена, когда ее сын жил у бабушки, он первым выбежал из дома, услышав ее голос, но сегодня, даже услышав ее крики, Ланг Хуэя нигде не было видно.

Как и Ланг И, Чжу Цянь тоже заметил, что что-то не так, поэтому он поспешно осмотрел коридор и заглянул в толпу, стоящую у входа. Как и Ланг И, он тоже не увидел своего сына, и внезапно плохое предчувствие в его сердце еще больше усилилось. Чжу Цянь погладил себя по груди, чтобы разглядеть узел ужаса, который сковывал его, и посмотрел на мать, которая смотрела куда угодно, только не на него.

- Мама, где маленький Хуэй? Почему он не вышел к нам вместе с вами?

Мать Чжу кашлянула и обменялась взглядом с мужем, который покачал головой, как бы говоря, чтобы она не выпускала кота из мешка. Матушка Чжу напряглась. Не позволять коту выскользнуть из мешка? Ее невестка была здесь с ее сыном, конечно, рано или поздно кот выскользнет из мешка. Она заставила себя улыбнуться, когда ее взгляд задержался на Ланг И, и она заметила большие сумки, которые невестка несла в руках.

- О, этот мальчик слишком устал после утренней игры и сейчас спит... Я много раз говорила ему, что он не должен бегать по улицам, когда погода такая знойная, но вы же знаете, каким непослушным может быть Хуэй?

С этими словами она попыталась забрать пакет с клубникой у Ланг И, но та вырвала его из цепких лап матушки Чжу.

Ланг И смотрела на свекровь, пока та не начала неловко двигаться под ее взглядом:

- Я очень хорошо знаю своего сына, старая госпожа Чжу. Я воспитала его слушаться старших, и он ни разу не ослушался ни меня, ни Цянь-эра.

По сути, она говорила матушке Чжу, чтобы та придумала лучшее оправдание.

Лицо матушки Чжу изменилось, когда она услышала скрытый смысл слов своей невестки. Что это было? Разве она не находила в ней недостатки и не говорила, что она лжет? Эта... эта невестка - это слишком! Неужели она забыла, что когда ее семья отказалась воспитывать Ланг Хуэя, именно они взяли его к себе и вырастили, как одного из членов своей семьи? Где ее совесть? На самом деле, совесть Ланг И была с ней всегда. Это правда, что, как родственники, они помогали ей растить Ланг Хуэя, но она никогда не просила их платить лишние деньги за их сына.

Воспитание семилетнего ребенка не стоило и сотни медных таэлей. В лучшем случае семилетний ребенок должен был тратить не менее двадцати-тридцати медных таэлей в месяц, но Ланг И отправляла сотню. Она знала о проблемах своих свекров и понимала, что с дюжиной ртов, которые нужно кормить, им будет трудно растить ее сына. Поэтому, даже если ей приходилось есть одну вареную капусту, она все равно охотно отправляла деньги свекрови и ее семье. И все же они сделали что-то необратимое с ее сыном!

Она была готова страдать за своего сына. Она думала, что так как ее дочь и муж уже страдают вместе с ней, по крайней мере, ее сын должен жить без забот. Поэтому она выжимала все до последней монеты, но все равно посылала сто медных таэлей свекрови и ее семье, хотя знала, что сыну нужно всего двадцать или около того монет. С учетом того, что ее свекровь жила экономно, питаясь только вареными овощами и грубыми блинами, сто медных таэлей были большими деньгами. По крайней мере, когда-то были...

Взгляд Ланг И скользнул по жирному рту семьи Чжу, а затем она перевела взгляд на обеденный стол, где стояла большая кастрюля с мягким черепаховым супом. Было видно, что свекровь и ее семья живут хорошо, но ее сына, который был залогом их комфорта, нигде не было видно.

Старшая сестра Чжу увидела, что Ланг И не желает слушать ее мать, поэтому она поспешно вышла из толпы и поприветствовала Ланг И с ухмылкой, в которой было больше угрозы, чем тепла:

- Невестка, почему ты ведешь себя как чужая? Мы все одна семья, маленький Хуэй действительно очень ответственный ребенок, но в конце концов, он все еще ребенок... Оставаясь с бабушкой, он стал немного неуправляемым. Вы не можете винить его, в конце концов, этот ребенок теперь живет без забот. - затем она подняла руку и похлопала Ланг И по плечу. - И тебе тоже стоит успокоиться. Если кто-то услышит тебя, что они скажут? Жители деревни могут подумать, что ты работала в борделе вместе со своей семьей и научилась там неправильному поведению.

В прошлом семья Чжу угрожала Ланг И подобным образом. Тогда у Ланг И не было выбора, поэтому она закрывала рот и ничего не говорила, но сейчас... Ее глаза сверкнули угрожающим холодом, когда она схватила старшую сестру Чжу за запястье и вывернула его, заставив старшую сестру Чжу громко закричать.

- Я в последний раз спрашиваю. Где мой сын?

<http://bllate.org/book/14120/1242044>